

Златопуста Локонса уволили в течении месяца. Дамблдору не требовалось разрешение попечительского совета для принятия на работу нового профессора, но увольнение проходило со скрипом. Люциус Малфой, из-за позора сына, пытался всеми силами воспрепятствовать любому начинанию директора. Мне кажется, что случись открытие врат бездны прямо в центре манора Малфоев, и будь директор единственным чародеем, способным его закрыть, Люциус бы отказал из чистого упрямства. Подставить Альбуса стало делом чести для него.

Когда Локонса все-таки спровадили, старший Малфой поднял вопрос о компетентности нынешнего директора. Собрание попечительского совета, где Люциус председательствовал, проходило прямо в Хогвартсе, первый раз за много лет. Обсуждалась, точнее продавливалась, возможность снятия Альбуса Персиваля Вульфрика Брайана Дамблдора, кавалера ордена Мерлина Первой Степени, Великого Волшебника, Верховного Чародея Визенгамота, Президента Международной Конфедерации Магов, с поста директора Хогвартса.

Я наблюдал за представлением в прямом эфире, благодаря наличию исключительно полезной мантии-невидимки. Фарс, затеянный разгневанным отцом, окончился пшиком, когда один маг из попечительского совета толкнул речь, полную подобострастия, выраженную всем коллективом в сторону Альбуса Дамблдора. Суть коротка — нынешний директор велик не меньше, чем сам Хогвартс. Уволить его, означает лишить школу половины престижа.

Короче, собрание уважаемых чародеев ясно дало понять, чью сторону они занимают в этом конфликте. Были несколько колеблющихся магов, исключительно рациональных колдунов, отягощенные взвешиванием аргументов за и против. Или отягощенные суммой галлеонов, предложенной мистером Малфоем. Оказаться на учете Дамблдора, явно не чистые на руку уважаемые колдуны, не хотели, а потому согласились с вердиктом коллег.

В общем, помимо разгневанного Локонса, сыплющего угрозами в адрес школы и директора лично, я увидел сдержанные обещания Люциуса. Может познакомить этих двух, вдруг им удастся объединить силы, да покончить с именитым волшебником? Хотя нет, плохая идея, у обоих из них пунктик на Гарри Поттера.

Временным профессором ЗоТИ назначали Снейпа, и тот даже изменил своему привычному амплу. Детишки не заметили, насколько радостным он стал, для дедукции нужен опыт. Снейп на ЗоТИ особенно лютовал, лишая очков всех подряд за малейшие провинности, за лень, невнимательность и отставание в учебе. Казалось бы, в чем тут счастье? Для учеников никакого, но зельевар решил веселится во всю, пока его не сменят. Осознание, что это таки произойдет рано или поздно, доводит его до бешенства. Когда Рон Уизли в голос выразил искреннее желание увидеть побыстрее смену Снейпа, тот лишил Гриффиндор пятидесяти баллов, за что я ему очень благодарен.

— Не расстраивайся Рон, все будет хорошо, вот отвечу пару раз правильно, и компенсирую твоё необдуманное поведение. Ой, прости, я имела ввиду, твоё обычное поведение!

— Гермиона в очередной раз попыталась воззвать к чувству такта Рона, намекая что тому надо быть сдержанней, и вести себя правильно на уроке.

— Гермиона, да не расстраивайся ты так...

— А ты не прикрывай его, Гарри, он уже второкурсник, а Гриффиндор теряет большинство баллов из-за его длинного языка, лени и тупости!

Да не собираюсь я его выгораживать, девочка, Рон делает все правильно. Пусть продолжает в том же духе, и по окончании учебного года получит благодарственное письмо от держателей кубка школы 1992-го года, факультета Когтевран.

— Я вообще-то хотел сказать, что Снейп несправедливо лишает всех очков. Вон, он меня недавно оштрафовал на двадцатку.

— Да, но ты на следующем уроке получил у мадам Трюк больше, чем потерял на ЗоТИ. Рон же не отбивает потерянное.

— Эй, вы говорите так, будто меня здесь нет! Это обидно, знаете ли! И вообще, оценки не важны, важны знания!

— Оценки это показатель знаний, — возразила Гермиона.

— Не у Снейпа!

— Согласен, — я поддержал Рона и его самообман.

Такими перепалками наполнилось моё общение с детьми, численность которых в последнее время стала увеличиваться. Всё новые рожи стали мелькать, образуя некий коллектив вокруг меня. Обычного двенадцатилетнего мальчика такое внимание польстило бы, мне же оно приносило сплошь минусы. Общение с детьми тяготит, из-за их тупости, необходимости поддерживать маску такого же недалекого идиота. Пускай и чуть лучше остальных.

Когтевранцы раньше закрывали глаза на мои отлучки из гостиной. Я в любое время мог сослаться на моих друзей с Гриффиндора, а когда меня ловили на лжи, вроде тебя не было там в тот момент, я говорил что был на кухне. Мне верили, ведь я в действительности часто пропускаю обеды, ужины и завтраки. Но теперь вокруг меня вьется стая преданных фанатов, «друзей», недоброжелателей. Я не могу взять и исчезнуть, отмазаться не получится. Теперь я постоянно в поисках нового, универсального алиби, которое сможет мне обеспечить покой и отведит от меня ненужные вопросы.

Наметилась ещё одна проблема, практически со всем факультетом Слизерина сразу. Остальные три факультета меня превозносили, особенно Когтевран, за то, что я выгнал Локонса. Да, дети любят отлынивать от тяжелой умственной работы, не делать домашнее задание. Больше свободного времени, вот чего хочется ребятишкам. Только свободное время не поможет идеально сдать С.О.В и Ж.А.Б.А. Ученики старших курсов всецело были на моей стороне. Отношение средних и младших курсов ко мне колебалось, в принципе не имея никакого значения для меня.

Слизерин же подчеркнуто меня игнорировал. До этого я свободно общался с Дафной и Трейси, а теперь девушки старательно избегают моего общения, не по своей воле надо сказать. Такова политика факультета. Во время одного из завтраков Дафна состроила извиняющееся личико, намекая на обстоятельства.

Апофеоз нелепости случился через три недели после ухода Малфоя. Его дружки, Крэбб и Гойл, додумались, или им подсказали, проучить меня. Идея, от кого бы она не исходила, мягко сказать попахивала. Шестерки Драко с детства не обладали интеллектом и не будь у них волшебных палочек, максимум, чего они добились бы в своей жизни — карьера сторожа в портовых кабаках.

Парни, не знаю как, но сумели спланировать и подкараулить меня в одном из немногочисленных коридоров третьего этажа, где после обеда практически никто не ходил в пятницу. Признаю, моя ошибка. Я слишком расслабился, не имея достойных соперников, и не особо разбавлял маршруты передвижения по замку. Зачем? Я и так знал кто и где находится, успевая заранее избегать общества нежелательных детишек или учителей.

Вот и этих олухов заметил, зайдя к ним со спины и оглушив ступефаями. Они даже не успели испугаться, и уж точно не увидели, кто сломал их палочки. На этом попытки меня достать не прекратились. Слизеринцы старших курсов предприняли ещё две попытки. Первая, аналогичная засада, только без участия идиотов. Вторая попытка увеличила ставки. Проучить меня было поручено аж пяти лбам. Обе попытки окончились ступефаями и сломанными палочками.

За полгода учебы в Хогвартсе наложенные на манор семьи Малфой чары, успели распространиться в каждый уголок особняка, и я знал все о них. Все грязные дела мистера Малфоя старшего, все его контакты, сколько раз он трахает миссис Малфой, урожденную Блэк. Приказ жадным до галлеонов мальчишкам исходил от Драко Малфоя. Малолетний дебил узнал, кто поспособствовал его преждевременному исключению из школы, возненавидел меня и решил на вендетту. Так же он знал где находится сейф отца и как открыть его. Приватизировав три сотни галлеонов, он отправил их вместе с письмом в Хогвартс.

Забавное совпадение, тот день когда он узнал о провале своей гениальной идеи совпал с моментом, когда отец узнал о его краже, и наказал его совсем не аристократическим методом. Задал ему хорошую трепку, так что бледный цвет лица мальчика сравнился по контрасту со свеклой.

Дни потянулись мирно, как в прошлом году после бурного начала, конфликта с учителем-энергуменом и разрешением ситуации в первой половине года. Второй год будто под копирку повторял первый. Неужто некто великий взял свою плату за моё перерождение в этом мире, и теперь играет мной как ему вздумается? Что ж, тогда мне есть что ему предложить, в будущем...

Рождественские каникулы наступили как раз к моменту открытия второй мануфактуры. Мне захотелось сделать дату открытия памятной, общественность любит такое, особенно пресса. Я мог бы открыть вторую мануфактуру и раньше, все проблемы были решаемы, тем более что у

меня получилось стабилизировать точный портал мегаскопом из Хогвартса. Теперь у меня есть безопасный путь из школы и обратно. Останавливал меня лишь мой вечный перфекционизм.

Землю я купил у аристократии. Оказывается, есть пара семей голубой крови, состоящие из одних сквибов. Среди них иногда рождаются маги, так что часть аристократии в курсе об истинном положении дел. Они могут жить в обычном мире по законам магглов, пользуясь благами магического общества. В магической Англии никому нет дела до таких аристократов, но сквибы идеальны в плане ведения бизнеса в обоих мирах, а уж когда они владельцы обширных земельных участков...

За шестьдесят тысяч галлеонов, я стал счастливым обладателем трех акров земли с разрешением на постройку и всеми нужными бумагами. Сомневаюсь, что в случае чего обычные люди смогут найти здание под магглооталкивающими чарами, но сквиб настаивал сделать все согласно закону. Я могу наплевать на магглов, а ему ещё жить в этом мире.

Возведение здания я начал в тот же день, как разобрался с документами, окончив строительство в рекордно короткие сроки — четыре дня. Все благодаря профессионалам. Дальше я приступил к созданию магических рисунков, зачарованию и настройке оборудования. Тут мне помогали сотрудники моей компании, а точнее — работники первой мануфактуры. Они же и подсказали, кого взять на работу на вакантные должности. Естественно, что среди выдвинутых кандидатур мелькали их родственники. Кузены, сыновья, братья, сестры, от опытных магов, до юнцов, недавно окончивших Хогвартс и желающих устроиться потеплее.

Брал я не каждого, и дело вовсе не в способностях. Мне нужны только лояльные люди, поэтому я честно предупредил каждого сотрудника «VTT», выслушал их предложения, и сделал свой собственный выбор. Однако набор проводился не только по кумовству. Я провел ряд конкурсов в начале каникул, определив троих победителей. Сколько же подосланных выблядков, желающих узнать секреты производства там было, не сосчитать. На третьем десятке я сбился.

Пятьдесят лояльных магов я нанял на работу, и это без учёта охраны. Ими занимался Маркус, и подобрал он хороших людей, с отменной репутацией.

— Откуда человек с таким специфическим прошлым как у тебя, имеет знакомства среди бывших авроров?

— Нельзя оставаться белым и пушистым, когда выполняешь грязную работу. В крайнем случае, можно перепоручить эту работу кому-то другому, — ответил он мне тогда. Я счёл неправильным дальше лезть со своими вопросами.

Моя задумка проста. Первая мануфактура будет специализироваться на дорогих артефактах ручного производства, для аристократии и обеспеченных магов, да и просто на производстве зеркал в полный рост, второе заведение будет создавать массовый продукт, по доступной цене.

На все про все у меня ушло две недели, пока производство не вошло в привычное русло. Для

быстрейшей стандартизации работы я поставил надзирать за работой сотрудников первой мануфактуры и руководить коллективом на первых порах. К моему возвращению в Хогвартс в этом уже не было нужды, заведение номер два удачно выпустило первую партию карманных сквозных зеркал. Все ожидали поступления большой партии в артефактные лавки Косого Переулка. В отличие от предыдущих поставок, эта действительно должна покрыть нужды обычных магов, ведь прошлые зеркала скупали перекупщики и завышали цены минимум втрое.

Но вторая мануфактура всё равно не покроет все нужды. Уже сейчас к нам поступают заказы из восточной Европы, так что придется открывать и третье, и четвертое заведение. Не одними зеркалами богаты, идея воссоздать те или иные артефакты Неверленда, и разбогатеть на этом, никуда не делась, нужно только учесть, что можно изобрести, а что табу.

К примеру, тот же мегаскоп, используемый мной для создания порталов, подобно сквозным зеркалам можно использовать для общения, и не только. Мегаскоп лишен многих ограничений, и опытный чародей может даже читать мысли другой стороны. Со сквозным зеркалом такой фокус не повторишь, ведь оно не открывает квази-портал, лишь показывает иллюзию говорящего. Полноценное зеркало Хартмана потянет такую задачу, но я не настолько щедр, чтобы давать такую технологию в руки недочародеям.

Большинство артефактов, которые я знаю, опережали время даже по меркам Неверленда. Местные недоучки просто не будут разбираться в процессе создания, ведь их устройство более комплексно чем кастрированная версия зеркал Хартмана. В таком случае мне придется досконально раскрыть секрет производства, что автоматически лишит меня патента, или я пойду на меры непопулярные, обязав сотрудников давать магические клятвы.

Есть ещё один вариант, не требующий серьезных умений, или серьезных клятв. Зельеварение в этом мире развито хорошо, а навыки преподаваемые в Хогвартсе достаточны для понимания процесса создания эликсиров. Оценив состояние рынка, я пришел к выводу, что большинство зелий имеет один существенный недостаток. Время от принятия до начала положительного воздействия на организм весьма существенно.

Здесьшний аналог зелья «Раффара Белого», помимо того, что имеет эффект несравнимо слабее, принимается в связке с ещё двумя зельями, не дающими пациенту умереть, пока оно не подействует. Мне даже не нужно рекламировать новый продукт, за меня это сделает больница Св. Мунго. Пробную партию зелий я уже отправил туда, вместе с доверенным человеком.

Сначала никто не хотел опробовать неизвестные эликсиры на пациентах, но утверждение, что они могут спасти и в безнадежном положении, заставило главного целителя все же рискнуть. Эликсиры кончились очень быстро. Раненые авроры тоже, а мне передали настойчивые просьбы побыстрее выпустить на рынок продукцию. Также они поинтересовались о возможном эксклюзивном сотрудничестве. Я не видел причин отказываться.

В целом, весь оставшийся учебный год минул без происшествий, если не считать победу Когтеврана на соревновании по квиддичу и закономерное получение кубка школы. В большом зале цвета интерьера сменились на медно-синие, а отношение Когтеврана к остальным факультетам с отстранённо-индифферентного до надменно пренебрежительного. Одним

словом, детишки.

В остальном, все было по прежнему. Я после учебы тренировался в выручай-комнате, чувствуя, как приближается подходящий момент для проведения экспериментов. Эликсиры для испытания травами давно заготовлены, ожидая своего часа, все ритуалы трижды проверены и перепроверены. Здесь же я варил зелья на нужды Мунго, стабильно наведываясь в запретный лес, где пополнял стремительно пустеющий запас ингредиентов. То, чего в лесу не найти, я купил во время каникул и привез с собой.

Ещё один год, и мне станет доступна вся сила истока. Нужно подождать год. После окончания третьего курса нужные зелья настоятся, а я буду в идеальной физической форме. Разница в один год это 5% успеха. Сейчас я оцениваю шансы на успех в 95%, что не так уж мало, надо сказать. И все же я предпочитаю стопроцентную уверенность, когда дело касается моей жизни и смерти.

С тех пор как я оказался в этом мире, есть один вопрос, который меня мучает. Что будет после смерти? Я не верю в богов, никогда не верил, и смерть не изменила моё мнение о рассказах жрецов. Вера просто ещё один катализатор магии, ничего больше. Если что-то или кто-то и перенёс меня сюда, воскресив в теле Гарри Поттера, то не для великого замысла, а скорее слепо, стихийно и спонтанно. А это значит, второго шанса не будет.

Самое паршивое в моих рассуждениях, это возможность ошибки, но оглядываясь назад, я не могу вспомнить ни одну сделку с демонами, ни одну молитву богам, ни одно заклинание, которое привело бы к нынешнему раскладу дел. Я не жаждал бессмертия в прежнем мире, и вот к чему это привело. Я ошибся или нет?

<http://tl.rulate.ru/book/47633/1256287>